

Хо Цзыхань, чье красивое лицо исказилось от ярости, схватил Е Юйцзэ за горло и швырнул на богато украшенный трон, а затем, поднеся к его лицу винный кувшин, приказал:

— Пей, раз приказано!

Е Юйцзэ, чью челюсть крепко сжимала рука, не мог уклониться, и вино залило всё его лицо. Где-то внизу кто-то подал клич, и зал наполнился насмешливым смехом и аплодисментами. Е Юйцзэ плотно сжал губы, отказываясь пить предложенное вино. Пряди волос, прилипшие к лицу от влаги, придавали ему жалкий вид.

Лишь когда струя вина иссякла, Е Юйцзэ медленно открыл зажмуренные глаза и увидел прямо перед собой перекошенное от злобы лицо Хо Цзыханя. Тот большим пальцем с грубой мозолью провел по красной метке на его лбу и с силой впился зубами в его шею.

— Когда ты использовал подобные методы, чтобы обвести меня вокруг пальца, ты хоть на миг задумывался о том, что настанет такой день? А?

Лицо Е Юйцзэ мгновенно побледнело, словно он что-то вспомнил.

Дворец Тяньшу.

Е Юйцзэ пододвинул кубок с вином, загадочно улыбаясь:

— Попробуй, я сам настоял этот напиток на сотне фруктов.

Е Юйцзэ, который обычно лишь бранил его или поднимал руку, редко улыбался, поэтому Хо Цзыхань на мгновение замер. Но стоило его взгляду упасть на предложенный кубок, как глаза его потемнели.

— Какую цель ты снова пытаешься достичь, используя меня?

Е Юйцзэ опешил от такого вопроса. Он протянул руку и погладил юношу по голове — жест был подчеркнуто мягким, но в глубине его глаз не было ни капли тепла.

— Похоже, в последнее время я был слишком милостив.

Слегка надавив, он вцепился в горло Хо Цзыханя и рывком поднял его, голос его стал ледяным:

— Разве так подобает разговаривать со мной? А?

Хо Цзыхань, задыхаясь, пытался вырваться:

— Кхе-кхе... Господин, я виноват...

Только тогда Е Юйцзэ швырнул его на пол и, присев на корточки, поравнялся с ним, легонько коснувшись его щеки:

— Маленький никчемный отброс, помни свое место.

Хо Цзыхань прикусил губу:

— Слушаюсь.

В тот момент, когда Е Юйцзэ отвернулся, чтобы взять вино, взгляд Хо Цзыханя стал пугающе темным, а kloкочущую ненависть он загнал глубоко внутрь.

Е Юйцзэ протянул ему кубок, и на его губах заиграла кровожадная усмешка:

— Я действительно кое-что добавил в вино. Будешь пить?

Хо Цзыхань горько усмехнулся:

— А если я скажу нет?

Он изначально не питал иллюзий и знал, что не сможет отказаться. Так и вышло: лицо Е Юйцзэ заметно похолодело, а тяжелый взгляд пригвоздил юношу к месту:

— Что ты только что сказал, маленький отброс? Я не расслышал.

Хо Цзыхань впился ногтями в ладони, принял кубок и осушил его одним глотком. Спустя долгое время он произнес:

— Хорошее вино, освежает душу.

Е Юйцзэ удовлетворенно поднялся и в хорошем настроении направился к выходу, но внезапно кто-то бросился ему наперерез. Е Юйцзэ, не ожидавший такого, пошатнулся, а когда пришел в себя, обнаружил, что прижат спиной к стене.

— Е Юйцзэ... ты когда-нибудь пожалеешь об этом?

Хо Цзыхань смотрел на него тяжелым взглядом, в котором сквозило что-то наивное, нелепое и упрямое — он словно ждал ответа. Е Юйцзэ был ошеломлен, он и подумать не мог, что этот никчемный отброс осмелится на подобное. Не успел он вымолвить и слова возмущения, как юноша приподнял его подбородок.

— М-м...

Мужской, властный и кровожадный запах внезапно ворвался в его дыхание, заставив Е Юйцзэ широко распахнуть глаза. Хо Цзыхань, словно дикий зверь, яростно впился в его губы, словно пытаясь наказать. Во рту распространился вкус крови. Е Юйцзэ, не сумев с первой попытки оттолкнуть эту крепкую грудь, сверкнул глазами и ударил его ладонью.

— Пф... — Хо Цзыхань вытер кровь с губ и, опираясь о стену, медленно поднялся. В его глазах, холодных и пустых, отражался лишь Е Юйцзэ.

Е Юйцзэ, вне себя от гнева, вцепился в горло еще кашляющего кровью юноши:

— Дерзость! Похоже, ты совсем жить надоед!

Увидев, что тот едва дышит, Е Юйцзэ с раздражением отшвырнул его на пол и, взмахнув рукавами, собрался уйти.

— Е Юйцзэ...

Е Юйцзэ замер, слегка повернув голову, словно ожидая продолжения. Хо Цзыхань, прижимая руку к груди, судорожно вдохнул, подавляя подступивший к горлу кровавый привкус.

— Я питал иллюзии, думая, что сегодня ты пришел поздравить меня с днем рождения от чистого сердца. В конце концов, это я сам виноват, что напридумывал лишнего. Совсем забыл, что ты — бессердечный Небесный Император, который даже в день рождения приходит лишь для того, чтобы плести интриги... Смешно до боли.

Е Юйцзэ на миг застыл, но тут же взял себя в руки, словно ему показалось, и с холодной усмешкой бросил:

— Разве такой отброс, как ты, достоин моего внимания?

Сказав это, он, не оглядываясь, вышел из комнаты и приказал позвать Сун Исюаня.

— Приветствую, Ваше Величество Небесный Император.

Не зря говорят: он прекрасен, как нефрит, и нет ему равных в поднебесной. Сун Исюань был поистине хорош собой, и Е Юйцзэ невольно засмотрелся.

Система-мусор понизила голос, напоминая:

— Кхе-кхе!

Ах, точно! Дело прежде всего!

— Иди внутрь и позаботься об этом никчемном отбросе.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Е Юйцзэ схватил его за подбородок и, чеканя каждое слово, пригрозил:

— И еще: не смей сопротивляться.

Сун Исюань при этих словах весь напрягся, лицо его побелело, но под гнетом тирана он все же кивнул. Е Юйцзэ удовлетворенно кивнул, отпустил его и махнул рукой, приказывая войти. Он запер их в одной комнате, надеясь, что дело скоро будет сделано.

Система-мусор:

— Милый Юйцзэ, а не слишком ли подлый этот твой метод?

Е Юйцзэ лишь пренебрежительно взглянул на Сун Исюаня:

— Это же официальная пара главного героя, я обязан их свести!

Система-мусор:

— Но... эмоции главного героя сейчас на пределе!

— Э? Не должно быть! Я ведь добавил в вино столько всего, сейчас они должны быть...

Е Юйцзэ простоял у двери в нерешительности, а потом решил заглянуть внутрь. И лучше бы он этого не делал — от увиденного душа ушла в пятки. Сун Исюань лежал без сознания на полу, а Хо Цзыхань, забившись в дальний угол, тяжело дышал и, судя по всему, пытался заблокировать собственную духовную силу...

Е Юйцзэ поспешил внутрь, чтобы остановить его, влил в него поток прохладной энергии и принялся трясти:

— Маленький отброс! Очнись!

В следующую секунду он сам был с силой повален на пол, его руки заломили за спину, и он оказался прижат к земле. Е Юйцзэ охватила паника. Он не смел использовать духовную силу, боясь навредить находящемуся в беспамятстве юноше, но и вырваться не мог. Откуда в этом «никчемном отбросе» столько силы?!

— Прости... Сюань-эр.

Человек позади него что-то мучительно бормотал. Пока Е Юйцзэ пытался понять смысл его слов, он почувствовал горячее прикосновение на своей шее, а затем его пояс был сорван, и по спине пробежал холодок.

— Маленький отброс! Посмотри на меня, кто я! Хо Цзыхань! Ты... А-а!

Резкая, разрывающая боль прервала его слова, колени больно впились в пол...

Когда юноша наконец насытился и успокоился, он провалился в глубокий сон. Е Юйцзэ, уходя, не чувствовал своих ног. Черт возьми... вот уж воистину, сам себе злобный буратино.

<http://bllate.org/book/18821/1831585>